

ГЛАВА III.

Историческая судьба исповѣднаго чина въ практикѣ Юго-славянской церкви.

Уставъ исповѣди Іоанна Постника въ Юго-славянской церкви и его изменія здѣсь. Чинъ исповѣди въ глаголическомъ евологіи Гейтлера, его содержаніе и вліяніе на послѣдующую судьбу исповѣднаго чинопослѣдованія въ практикѣ Юго-славянской церкви. Исповѣдной чинъ по юго-славянскимъ памятникамъ за время XIII — XVII вв. Отличія этого чина отъ греческихъ исповѣдныхъ чиновъ и общія характерныя свойства. Исповѣдь по богослужебнымъ юго-славянскимъ изданіямъ XVI в. и по изданіямъ западно-славянскимъ и молдо-влахійскимъ XVII—XVIII вв. Общій взглядъ на исповѣдное чинопослѣдованіе Юго-славянской церкви въ отношеніи его къ греческому чинопослѣдованію исповѣди.

Если въ практикѣ Греческой церкви, какъ мы видѣли, составъ и структура исповѣднаго чина отличались крайнею неустойчивостью, то и въ церкви Юго-славянской, какъ позднѣйшей по своему происхожденію, мы весьма вправѣ ожидать въ данномъ случаѣ подобнаго-же явленія. Это съ одной стороны. Съ другой,—если церковь Юго-славянская генетически стоитъ въ зависимости отъ церкви Греческой, то въ занимающемъ насъ случаѣ мы вправѣ ожидать еще и тождества указываемаго разнообразія въ обѣихъ этихъ церквахъ. Первое, дѣйствительно, такъ и есть; но что касается до втораго, то оно оправдывается на дѣлѣ только отчасти. Насколько справедливо послѣднее, это само собою будетъ слѣдовать изъ предлагаемаго далѣе историко-критическаго обзора извѣстныхъ намъ юго-славянскихъ исповѣдныхъ чиновъ.

Юго-славянская церковь получила свое начало въ то время,

когда въ Греческой церкви имѣлъ еще практическое значеніе уставъ исповѣди Іоанна Постника. Естественно, повтому, предполагать, что на самыхъ-же первыхъ порахъ христіанства въ дѣлѣ исповѣди у южныхъ славянъ получилъ примѣненіе этотъ послѣдній. Фактическое подтвержденіе тому мы имѣемъ въ славянскомъ переводномъ памятникѣ этого устава (въ сокращенной его редакціи), сохранившемся до нашего времени въ списокъ XIII в. ¹⁾). Весьма сомнительно, однако, чтобы этотъ уставъ—и широко и долго практиковался у южныхъ славянъ. И скудость сохранившихся до насъ переводныхъ его памятниковъ, и раннее устраненіе его изъ греческой исповѣдной практики и, наконецъ, извѣстность намъ и притомъ отъ древняго времени другихъ исповѣдныхъ чиновъ у южныхъ славянъ, говорятъ противъ такого предположенія. О томъ-же, между прочимъ, свидѣтельствуетъ и тотъ фактъ, что уже въ XIV в. мы встрѣчаемся у южныхъ славянъ съ чиномъ хотя и той-же редакціи, но въ совершенной ея передѣлкѣ, направленной къ возможному приближенію данной редакціи къ понятію исповѣднаго чиновослѣдованія въ точномъ смыслѣ.

Чинъ въ такой передѣлкѣ надписывается — «Иже въ стѣзи^x — ѡца нашего Іоанна архіепископа Константина гра^а Постника. како подобають бывати исповѣданію кающимся». Въ предъисповѣдной части его, по замѣчаніи, что исповѣдь совершается или во св. храмѣ, или въ мѣстѣ безмолвнѣ,—рекомендуется кающемуся произнести: «Исповѣдаю ти, Отче Господи небеси и земли все таянныя грѣхи сердца моего». Послѣ этого священникъ, (кратко) замѣтивъ кающемуся: «Брате, скажи ми вся, ничтоже не срамляесе»—тотчасъ предлагалъ исповѣдные вопросы. Вопросы эти составлены подъ очевиднымъ руководствомъ Постникова устава, но отличаются большею подробностью и частностью ²⁾). По вопросамъ прямо положены слѣдующія мо-

¹⁾ Кормчая, ркп. Румянц. муз. № 230. Изъ молитвъ, разрѣшительныхъ по исповѣди, здѣсь приводится одна—«Боже, прости мѣ Нааномъ»..., но въ концѣ изъ другаго сокращеннаго извода приводится и другая молитва — «Богъ, насъ ради воцеловѣчивый»...

²⁾ Говоря точнѣе, эти вопросы можно признать одной и той же редакціи, что и въ III-й редакціи II-й группы греческихъ исповѣдныхъ чиновъ.

литвы: а) «Молтва исповѣдаю щим се. Господи—Боже нашъ, иже Петроу и блудници...» и б) «м^атва. по каю щим се. Боже... иже пророкомъ Твоимъ Наѳаномъ»... Та и другая изъ этихъ молитвъ встрѣчаются въ смыслѣ разрѣшительныхъ—въ уставѣ исповѣди Пѣстника³⁾, а съ присвоенными имъ здѣсь надписаніями—въ древнѣйшихъ греческихъ евхологіяхъ⁴⁾. Если составитель разсматриваемаго чина заимствовалъ ихъ изъ перваго источника, а изъ втораго взялъ только принятыя для нихъ надписанія, то, конечно, онъ понимаетъ объ эти молитвы разрѣшительными же. Если же принять, что составитель заимствовалъ изъ втораго источника не только надписанія, но и самыя молитвы,—тогда разрѣшительное значеніе нужно признать только за первою изъ нихъ; что же касается до второй, то сообразно ея надписанію, она помѣщена здѣсь, какъ молитва умиловительная за кающагося, т.-е., лица, несущаго епитимію. Последнее предположеніе имѣетъ бѣльшую долю вѣроятности. За него именно говорить внесеніе здѣсь надписаній надъ молитвами, надписаній—различныхъ, каковой фактъ само собою стоитъ въ противорѣчій съ признаніемъ ихъ тождественнаго значенія, какъ разрѣшительныхъ. Особенно же это подтверждается тѣмъ, что за молитвою о кающемся (какъ несущемъ епитимію), какъ необходимое дополненіе къ ней, въ разсматриваемомъ случаѣ тотчасъ же слѣдуютъ три молитвы «прощенію по свръшени канона»—именно: а) «Прими свръшенно прощенье...» б) «(друга томоужде) Господи... І. Христе, Сыне Бога живааго, агвч и пастыроу...» (краткой редакціи) и в) «(третіа) Владыко Господи... Слово вчее, иже всацкые оузы... разрѣшилъ»... Первая изъ этихъ молитвъ представляетъ собою единственную въ своемъ родѣ передѣлку извѣстной молитвы—«Боже, простивый Наѳаномъ...» Не заключая въ себѣ особенныхъ дополненій, текстъ ея весьма любопытенъ для опредѣленія того, какъ въ древности на Востокѣ смотрѣли на разрѣшеніе по епитиміи, коль скоро мы встрѣчаемъ здѣсь выраженіе: «Господь Богъ да даруетъ ти, чедо, свръшено прощенье». Вторая и третья молитвы представляютъ прямой переводъ съ греческаго оригинала, причемъ, надо замѣтить,—первая изъ нихъ въ греческой исповѣдной практикѣ

³⁾ См. выше, стр. 83.

⁴⁾ См. т. II, гл. II, груп. I—II.

никогда не употреблялась въ смыслѣ разрѣшительной отъ епитиміи, а только въ значеніи разрѣшенія по исповѣди...⁵⁾—Тотчасъ за этими молитвами въ памятникѣ еще слѣдуютъ: мол. (съ обычнымъ надписаніемъ) «Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агньч и пастырю» въ пространной редакціи,—какъ дополненіе къ предшествующимъ ей тремъ разрѣшительнымъ по епитиміи молитвамъ; М чистаго исповѣданія — «Господи Боже нашъ, небеснымъ и земнымъ»—молитва чисто субъективная и, какъ выраженіе всеконечнаго раскаянія въ содѣянныхъ грѣхахъ, произносившаяся исповѣдникомъ предъ самымъ моментомъ его причащенія⁶⁾ и, наконецъ, обычныя и въ старопечатномъ русскомъ требникѣ три молитвы разрѣшительныхъ отъ клятвы (съ обычно принятыми для нихъ надписаніями), это: «Боже страшный... пославъ едиnorodнаго Сына..., Владыко.. сподобивыйся снити...» и «Владыко.. Слово Отчее вольною страстію растерзавый...»⁷⁾ Эти три послѣднія молитвы присоединены, конечно, какъ вообще имѣющія отношеніе къ исповѣди.

Оцѣнивая вообще данный памятникъ, нельзя не видѣть, что онъ не представляетъ стройнаго, ясно и цѣльно изложеннаго чинопослѣдованія. Но съ другой стороны въ немъ нельзя не отмѣтить и особеннаго достоинства, это—намѣренія составителя сгруппировать по возможности весь матеріалъ, соприкасающійся съ дѣломъ исповѣди и сгруппировать притомъ по цѣлесообразному плану, именно: 1) относящееся къ самой исповѣди, 2) относящееся къ разрѣшенію отъ епитиміи и 3) наконецъ, относящееся къ исповѣди вообще. При этомъ, надо добавить, группировка молитвъ второй категоріи исполнена составителемъ настолько удачно, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло какъ бы съ особымъ, цѣльнымъ и законченнымъ, послѣдованіемъ, генетически связаннымъ, по позрѣнію автора, съ предшествующимъ ему чиномъ исповѣди. Временемъ практическаго значенія настоящаго чина были—XIV и XV вв.⁸⁾ и преимущественно

⁵⁾ См. выше, стр. 148—149.

⁶⁾ Она заимствована изъ болѣе древняго чина, съ которымъ мы имѣемъ встрѣтиться ниже.

⁷⁾ См. Требн. изд. М. 1636, л. 211—213 об.

⁸⁾ Служебн., перг. ркп. XIV в., собр. А. И. Хлудова, № 118, л. 27 об.—37 (см. прилож., отд. II, № 1; Служебн., сербск. ркп. XV в., Московск. Синодал. библи. № 307, л. 211 об.—215 об.

первый изъ нихъ; въ послѣднемъ-же вѣкѣ онъ, если и помѣщался въ рукописяхъ, то скорѣе въ смыслѣ памятникъ старинной практики ⁹⁾.

Практикуясь сравнительно недолгое время, только что разсмотрѣнный чинъ, затѣмъ, и едва-ли широко практиковался. Болѣе значительная степень примѣненія на практикѣ выпала на долю другой, единственной сверхъ указанныхъ, бывшей еще въ употребленіи у южныхъ славянъ редакціи исповѣднаго чина. Въ первый разъ эта редакція становится извѣстною по списку еще XI в., — именно по недавно открытому Загребскимъ профессоромъ Гейтлеромъ замѣчательному глаголическому евхологію XI в., т.-е., времени, весьма близкаго къ первымъ порамъ Юго-славянской церкви.

Письменный составъ этой редакціи обнимается слѣдующимъ. По надписаніи (которое здѣсь «Чѣи нѣ исповѣдающимъ-ся») тотчасъ-же слѣдуетъ очень пространное поученіе, начинающееся словами: «Чадо, нынѣ обновитися хочещи...» Затѣмъ кающійся обращается съ краткими словами къ духовнику, которыми заявляетъ, что прощеніе своихъ грѣхопаденій онъ можетъ получить только при содѣйствіи Церкви и именно чрезъ принесеніе исповѣди. Духовникъ въ отвѣтъ на это обращался къ исповѣднику съ краткимъ внушеніемъ, что если-де онъ хочетъ быть исцѣленнымъ отъ язвъ грѣховныхъ, то не долженъ стыдиться исповѣдать всѣ свои грѣхи, ибо «вся обнажена прѣдъ очима бжиима». Далѣе по памятнику слѣдуетъ образецъ перечня грѣховъ кающимся въ формѣ поновленія; пространное по-исповѣдное поученіе и, наконецъ, изложеніе самаго послѣдованія. Послѣднее начинается молитвою: «Господи Боже всемогъи, тебѣ бѣдѣ азъ исповѣднѣ...», тотчасъ за нею слѣдуютъ, чередуясь: псаломъ — 4 и мол. «Господи.. прѣклонен небеса...», псал. 12 и мол. «Владыко .. призывая праведники...», псал. 24 и мол. «Боже... давыи отъпущеніе грѣховъ Давидоу кающюся Натаномъ пророкомъ...» и, наконецъ, псал. 37. Во время чтенія всѣхъ этихъ молитвословій и псалмовъ кающійся лежалъ ницъ на землѣ; по окончаніи-же по-

⁹⁾ Судимъ такъ потому, что въ послѣдней ркп. данный чинъ помѣщенъ не болѣе, какъ въ смыслѣ приложенія къ другому исповѣдному же чину.

слѣдняго псалма онъ «исповѣтается ему (духовнику). и дастъ (духовникъ) ему заповѣи и гл҃ѣ молитву сію: «Господи... Петрови... бл҃жѣнниці...» и псал. 53 и, наконецъ, пространную мол.—„Прими Господи... исповѣданіе грѣшѣнаго раба...» Ко всему этому непосредственно присоединена «мѡ на раздрѣшеніе поста исповѣднику, егда съподобитъся стоумоу шбщенью: Господи... же отъ грѣховъ помощь еси...»¹⁰⁾

Обращаясь къ оцѣнкѣ этого чинопослѣдованія, мы считаемъ обязанностью, въ виду исключительной древности такого памятника, остановиться на немъ съ особенною подробностью¹¹⁾. Обычно принято думать, что все славянское богослуженіе, а равнымъ образомъ и чинъ исповѣди, во всѣхъ ихъ видахъ, есть не иное что, какъ просто сколокъ съ греческаго оригинала. Однако, сравнивая настоящій памятникъ съ извѣстными намъ греческими исповѣдными чинопослѣдованіями, мы должны сказать, что ни одинъ изъ нихъ не представляетъ не только буквальнаго, но даже и вообще близкаго сходства съ первымъ. Имѣется въ этомъ случаѣ только чисто внѣшняя аналогія со стороны формальнаго распорядка послѣдованія и со стороны общаго характера содержанія. Въ первомъ отношеніи эта аналогія приложена, по нашему мнѣнію, къ древнѣйшему извѣстному намъ греческому чину (первому въ ряду чинѡвъ западно греческаго извода), во второмъ—къ первой передѣлкѣ устава Іоанна Постника. Подъ аналогіею формальнаго распорядка мы разумѣемъ здѣсь внѣшнее сходство въ отнесеніи молитвеннаго элемента преимущественно въ до-исповѣдную часть и въ чередованіи относящихся сюда молитвъ и псалмовъ; что-же касается до формальнаго характера содержанія, то здѣсь разумѣется привнесеніе въ чинъ молитвъ, сверхъ объективныхъ, и чисто субъективнаго свойства. Повто-

¹⁰⁾ Гейтлеръ. Euchologium. Zagreb. 1882, стр. 122—147. Какъ особую дополнительную статью, приуроченную къ данному чину надо отнести и епитимійный номоканонъ, помѣщенный въ концѣ Гейтлеровскаго euchologia (см. *ibid.*, стр. 188 - 195) и надписанный: «Заповѣди стихъ шѣ о покаяннѣ разбоѡ ш всѣмъ грѣсѣ». (см. о немъ въ сочч., указанныхъ ниже въ цит. 18).

¹¹⁾ Какъ самодревнѣйшее славянское чинопослѣдованіе исповѣди, оно издается нами въ приложеніи, — см. отд. II, № 2.

рлемъ только, что аналогія разсматриваемаго нами чина съ указываемымъ чинами—чисто внѣшняя, такъ что предполагать здѣсь непосредственное заимствованіе даннаго чина отъ какого-либо изъ послѣднихъ, не имѣетъ никакихъ основаній. Любопытно, однако, что эта аналогія можетъ быть приложима въ данномъ случаѣ къ чинамъ исключительно только *западно-греческаго* извода.

Не признавая Гейтлеровскаго чина—ни заимствованіемъ, ни переводомъ какого-либо извѣстнаго намъ греческаго исповѣднаго чина, мы тѣмъ самымъ, однако, весьма далеки отъ того, чтобы признать этотъ чинъ, по крайней мѣрѣ со стороны его цѣлаго,—редакцію чисто самобытною у южныхъ славянъ. Въ виду крайняго разнообразія греческихъ исповѣдныхъ чиновъ и въ виду малозвѣстности ихъ до настоящаго времени, — ни мало не будетъ страннымъ предполагать, что оригиналъ этого чина, если онъ не исчезъ, — пока не извѣстенъ еще. Однако, очень вѣроятно предполагать, что при всей зависимости отъ греческихъ исповѣдныхъ чиновъ, данный чинъ, можетъ быть, и не представляетъ буквальной копіи какого-либо изъ такихъ чиновъ. Правда, въ пользу этого мы не имѣемъ документальныхъ основаній, но сторонніи соображенія не мало могутъ говорить въ пользу такого предположенія. Соображенія эти таковы.—Гейтлеровскій чинъ мы видимъ составною частью евхологія и притомъ частью не добавочною, а занимающее центральное положеніе. Какъ уже мы знаемъ, въ отношеніи къ греческимъ чинамъ это наблюденіе имѣетъ чрезвычайно рѣдкое приложеніе и если приложимо, то почти исключительно къ чинамъ *западно-греческаго* извода. Между тѣмъ, выражающееся въ этомъ фактѣ пониманіе исповѣди строго нормированнымъ богослужебнымъ актомъ требовало отъ него, со стороны внѣшняго его изложенія, — вида всецѣло литургическаго чинопослѣдованія, т.-е. такого, какой въ *исключительныхъ* случаяхъ (и опять почти всегда въ отношеніи къ чинамъ только *западно-греческаго* извода) присусть греческимъ исповѣднымъ чинамъ. Съ другой стороны, практика исповѣди у славянъ въ разсматриваемое время, когда Славяне только что сдѣлались христіанами, неволью требовала отъ изложенія исповѣднаго чина особенной ясности, стройности, опредѣленности и подробности,—качествъ, какъ тоже намъ извѣстно, присущихъ греческимъ чинамъ за весьма рѣдкими исклю-

ченіями (и то, сравнительно, уже отъ поздняго времени). Эти указываемыя нами требованія, вытекающія изъ того и другаго фактовъ, въ значительной степени осуществляются въ положеніи Гейтлеровскаго чина. Разъ-же такое осуществленіе данныхъ качествъ, явленіе *весьма* исключительное въ отношеніи греческихъ исповѣдныхъ чиновъ, то нисколько не неправдоподобно будетъ предполагать, что въ Гейтлеровскомъ чинѣ, по крайней мѣрѣ въ приложеніи къ его общей структурѣ, оно въ извѣстной степени есть дѣло не столько переводчика, сколько самостоятельнаго компилятора.

Обращаемся къ внутреннему анализу изслѣдуемаго чина. Съ общей точки зрѣнія мы можемъ отмѣтить здѣсь тотъ фактъ, что весь письменный составъ его строго распадается на двѣ части. Первую изъ нихъ можно назвать субъективною или уставною, такъ какъ она заключаетъ въ себѣ отдѣльно отъ послѣдованія всѣ уставныя элементы исповѣди, это — предъ-исповѣдное поученіе, образецъ самой исповѣди и наставленіе по исповѣди. Вторая-же часть содержитъ самое послѣдованіе въ тѣсномъ смыслѣ, почему ее можно назвать объективною или молитвенною. Такая характерная черта даннаго чинопослѣдованія представляетъ собою особенность, съ какою мы не встрѣчаемся ни въ одномъ греческомъ чинѣ, въ коихъ молитвенный и уставной элементы располагались, обыкновенно, по порядку дѣйствій, положенныхъ при совершеніи исповѣди, или послѣдній элементъ совершенно не имѣлъ мѣста при изложеніи чина. Будучи таковою по отношенію къ греческимъ чинамъ, эта особенность, далѣе, въ своемъ существѣ весьма цѣлесообразная. Выдѣляя изъ послѣдованія чисто субъективный элементъ, составитель тѣмъ самымъ въ извѣстной степени гарантировалъ оное отъ всякихъ варіацій, неизбежно вызываемыхъ присутствіемъ въ послѣдованіи субъективнаго элемента, всегда могущаго подлежать измѣненіямъ ¹²⁾.

¹²⁾ Покойный И. Д. Мансветовъ, останавливаясь въ своей статьѣ по поводу Гейтлеровскаго евхологія (См. Приб. къ твор. св. отцевъ за 1883 г., ч. XXXII, стр. 347—390) на данной части разсматриваемаго памятника, замѣтилъ между прочимъ: (она) не оправдываетъ своего надписанія (правое сице бываетъ поученіе. глѣ емоу

Что же касается до частных Гейтлеровских чин, то суть замѣчаній, могущихъ быть въ данномъ случаѣ, обнимается слѣдующимъ. Принятыя здѣсь предъ-исповѣдныя псалмы — 4, 12, 24, 37 и 53-й въ греческихъ чинахъ не употребляются, исключая только двухъ — 24 и 37¹³⁾. Замѣчательно, между прочимъ, что здѣсь, сверхъ указываемыхъ псалмовъ, не получилъ назначенія наиболѣе покаянный — 50 псаломъ. Первая изъ молитвъ предъ исповѣдью — «Господи... тебѣ буду азъ исповѣдентъ...» молитва, весьма напоминающая краткую исповѣдь предъ самимъ Богомъ, совершенно неизвѣстна въ греческомъ оригиналѣ и не можетъ быть понимаема передѣлкою какой-либо греческой молитвы. Мол. «Господи... преклонивый небеса...» встрѣчается въ греческихъ рукописяхъ отдѣльно съ надписаніемъ: «εὐχὴ ἐπι μετανοοῦτων»¹⁴⁾, — въ исповѣдныя же чины она вносилась чрезвычайно рѣдко¹⁵⁾. Мол. «Владыко... призывая праведники..» встрѣчается еще въ пространномъ уставѣ исповѣди I. Постника, но встрѣчается, какъ молитва по исповѣданію. То же самое надо сказать и относительно послѣдующей молитвы: «Боже, давай отпущеніе грѣ-

нерѣки прѣ црквиж) и заключаетъ не только приготовительныя къ исповѣди наставленія, но и самое изложеніе грѣховъ съ поученіемъ относительно епитимій. Относятся они къ разнымъ моментамъ покаяннаго обряда и совмѣщены въ одно цѣлое по недоразумѣнію и совершенно неудачно. Если бы священникъ, основавшись на надписи, которая собственно идетъ къ началу этого наставленія, сталъ читать предъ исповѣдью всю эту рѣчь, онъ забѣжалъ бы далеко впередъ и нарушилъ послѣдовательность обряда. Позднѣйшіе требники въ этомъ отношеніи были вѣрнѣе. Они разбивали это наставленіе...» и пр. (Ibid., стр. 375—376) Такой осудительный отзывъ, однако, — нельзя признать справедливымъ. Правда, въ данномъ отдѣлѣ совмѣщены различныя статьи, но списатель не понимаетъ ихъ однимъ цѣлымъ; поставивъ надъ первую изъ нихъ надписаніе, онъ только опустилъ таковыя надъ прочими, находящимися здѣсь же, статьями. Последнее могло быть — или слѣдствіемъ небрежности переписчика, или предположеніемъ того, что духовникъ, пользующійся редактированнымъ здѣсь спискомъ, самъ собою пойметъ назначеніе внесенныхъ сюда статей. Простирать же выше цитованное надписаніе на всю эту часть — нѣтъ оснований, тѣмъ болѣе что оно и не есть въ строгомъ смыслѣ надписаніе, а просто предварительное уставное замѣчаніе.

¹³⁾ См. чины по рипп. библи. Barberini, № 233 и библи. Vatican., № 1554; См. выше, стр. 144—145.

¹⁴⁾ См. т. II, гл. II, груп. I—II.

¹⁵⁾ Εὐχολόγ., рипп. библи. Vatican. № 1554.

ховъ Давиду...»¹⁶⁾. По-исповѣдная молитва — «Господи, Петру и блудницы слезами», дѣйствительно, очень часто встрѣчается и въ греческихъ чинахъ, какъ разрѣшительная по исповѣди — но уже не рано; въ пространномъ-же уставѣ (по основному списку) Постника ея вовсе нѣтъ, а въ древнѣйшемъ греческомъ чинѣ западно-греческаго извода она понимается предъ-исповѣдною. Последняя молитва изслѣдуемаго чина «Прими, Господи, исповѣданіе...» — молитва субъективная, въ греческомъ оригиналѣ неизвѣстна и, судя по ея внутреннему характеру, — молитва компилятивная, а потому — поздняя по своему происхожденію. Ко всему чинопослѣдованію, какъ мы видѣли, присоединена еще одна молитва — на разрѣшеніе поста — «Господи... отъ грѣховъ помощь еси...» Молитва эта — въ отдѣльности — весьма нерѣдка въ славянскихъ и русскихъ памятникахъ; въ еркологіи Гейтлера мы имѣемъ древнѣйшій ея текстъ; въ греческомъ оригиналѣ она намъ неизвѣстна; но что она именно молитва переводная, это будетъ выяснено ниже¹⁷⁾. Присоединеніе данной молитвы къ чину, добавимъ, доказываетъ намъ, что и въ практикѣ Юго-славянской церкви на первыхъ ея порахъ, полный объемъ сакраментальнаго покаянія обнимался двумя разрѣшеніями — собственно по исповѣди и затѣмъ по епитиміи. Въ общемъ итогѣ изъ такого анализа молитвеннаго состава Гейтлеровскаго чина мы получаемъ: съ одной стороны — большая часть псалмовъ, и до половины (три изъ семи) принятыхъ въ немъ молитвъ — не имѣли мѣста въ исповѣдныхъ греческихъ чинахъ; съ другой — молитвы и встрѣчаемыя нами въ послѣднихъ, — въ первомъ, какъ поставленныя предъ исповѣдью, имѣютъ другое, менѣе важное значеніе. Столь рѣзкія внутреннія отличія даннаго чина отъ чиновъ греческихъ, по нашему мнѣнію, въ особенности говорятъ за активную дѣятельность славянскаго писателя этого чина. При обратномъ предположеніи, мы должны-бы имѣть хотя малѣйшее оправданіе всѣхъ такихъ особенностей, въ древнѣйшихъ типахъ греческаго исповѣднаго чина.

Гейтлеровскій чинъ исповѣди, добавимъ въ заключеніе, въ

¹⁶⁾ Впрочемъ, въ предыдущей ркп. она поставлена въ ряду предъ-исповѣдныхъ же молитвъ.

¹⁷⁾ См. т. II, гл. II, отд. I.

самое послѣднее время весьма обратилъ на себя особенное вниманіе въ виду уясненія вопроса — о степени вліянія западно-католическаго церковнаго права на источники того-же рода — славяно-русскіе. — При этомъ высказано было (и не безъ документальныхъ основаній) предположеніе, которымъ трактуемый чинъ признается переводомъ неизвѣстнаго еще въ полнотѣ латинскаго оригинала¹⁸⁾; предположеніе это во всякомъ случаѣ весьма смѣлое и, по вѣрнѣ молитвеннымъ составомъ Гейтлеровскаго чина, ни мало не оправдывается. Тѣмъ не менѣе, связывая происхожденіе этого, замѣчательнаго для внѣшней исторіи исповѣди, памятника *вообще* съ западомъ, — оно не лишено одной вѣрной черты, это — той, что трактуемый чинъ будучи *вообще* переводомъ съ греческаго оригинала, въ то-же время, на основаніи представленныхъ выше соображеній, несомнѣнно, долженъ быть признанъ переводомъ съ оригинала именно *западно-греческаго*.

Принятый въ первые моменты христіанства, изложенный въ строгой послѣдовательности и, наконецъ, отличающійся ясностью — разсматриваемый чинъ, какъ уже замѣчено, сразу настолько показался удобнымъ южнымъ славянамъ, что навсегда приобрѣлъ у нихъ почти исключительное значеніе. Само собою разумѣется, однако, что существуя до половины XVI в. въ письмени, онъ не могъ не подвергаться измѣненіямъ. Памятники съ послѣдними извѣстны намъ на очень долгомъ пространствѣ времени, и именно — начиная отъ XIV в. и кончая XVII в. Суть таковыхъ измѣненій по даннымъ памятникамъ обнимается приблизительно слѣдующимъ.

Въ относящихся сюда памятникахъ XIV—XV вв. уставная часть совершенно опускается, т.-е., излагалось только одно послѣдованіе («Влѣзеть въ церковь...» и пр.)¹⁹⁾. Въ этомъ послѣ-

¹⁸⁾ Суворовъ Н. С. Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права. Яросл. 1888, стр. 91 — 129; Его же, Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право, Яросл. 1893, стр. 193—105. Ср. Павловъ А. Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ югославянскаго и русскаго церковнаго права. М. 1892, стр. 30—35.

¹⁹⁾ Требн., ркп. XIV—XV в., собр. Гильфердинга, Импер. Публ. библ. (Q. I.) № 24, л. 16—17 об. (начало чина, впрочемъ, здѣсь утрачено, такъ

дованіи, далѣе, указаніе на принятіе кающимся епитиміи ставится уже по разрѣшительной молитвѣ «Господи, иже Петру и блудницѣ слезами...»²⁰⁾, чѣмъ, кажется, придается епитиміи значеніе менѣе обязательное, нежели это должно быть по списку Гейтлера. Наконецъ, по-исповѣдныя—псаломъ и чисто субъективная молитва здѣсь устраняются, но взамѣнъ того къ молитвѣ, разрѣшительной отъ епитиміи, здѣсь присоединяется еще—или «Всемогій вѣчный Боже, исповѣдавшуся Тебѣ рабу твоему..»²¹⁾, или «Господь Богъ премилостивый да ущедритъ тя...»²²⁾. Ни та, ни другая изъ указываемыхъ молитвъ въ греческомъ подлинникѣ намъ не извѣстны. Но первая изъ нихъ почти всегда встрѣчается въ русскихъ чинахъ съ тѣмъ-же самымъ назначеніемъ; тоже равнымъ образомъ приложимо и ко второй молитвѣ, а сверхъ того, эта молитва—и прежде служила и теперь служить обязательно составною частью послѣдованія къ причащенію больныхъ. Подробно о той и другой молитвѣ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ²³⁾.

Къ концу XV в. и началу XVI в. измѣненія въ разсматриваемой редакціи принимаютъ уже болѣе существенное значеніе. По извѣстному намъ памятнику этого времени²⁴⁾, въ предъисповѣдную часть вводятся еще два псалма, это—50 и 69²⁵⁾ и молитва «Величая, возвеличу тя...»²⁶⁾, которая, съ именемъ Евстратія, извѣстна по греческимъ евхологіямъ, однако, преимущественно западно-греческаго извода и съ особымъ,} специаль-

---

что онъ начинается прямо съ половины мол. «Владыко... призывая праведники...); ркп. собр. Григоровича, Румянцевск. муз. № 1714, л. 6 — 12 об.

²⁰⁾ Ркп. Румянц. муз. № 1714, *ibid.*

²¹⁾ Ркп. собр. Гильфердинга, *ibid.*

²²⁾ Ркп. собр. Григоровича, Румянц. муз. № 1714. *ibid.*

²³⁾ См. т. II, гл. II, груп. II.

²⁴⁾ Треби., ркп. собр. Григоровича, Румянц. муз. № 1713, л. 74—90 об. Къ сожалѣнію чинъ исповѣди представляетъ здѣсь крайне испорченный списокъ, такъ что только съ особеннымъ трудомъ можно догадываться, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ редакціею, разсматриваемую нами.

²⁵⁾ *Ibid.*, л. 74—75.

²⁶⁾ *Ibid.*, л. 82—83 об.

нымъ назначеніемъ ²⁷⁾. Составъ же молитвъ для разрѣшенія отъ епитиміи здѣсь уже таковъ: «Всемогий и вѣчный Боже, исповѣдавшуся Тебѣ...» (в) «Милостиве Боже..., иже ради своихъ щедротъ пославъ единороднаго Сына...» и (мол. Г-я) «Господь премилостивъ да ущедритъ тя...» ²⁸⁾. Такимъ образомъ, здѣсь нѣтъ молитвы, положенной на тотъ же предметъ въ Гейтлеровскомъ евхологіи, но къ молитвамъ, уже извѣстнымъ намъ по памятникамъ предшествующаго времени, присоединена еще новая, это — поставленная здѣсь второю. Молитва эта, какъ увидимъ ниже, имѣла такое-же назначеніе и въ практикѣ Греческой церкви, но сверхъ того она употреблялась тамъ и для другой цѣли ²⁹⁾. Къ молитвенному же составу исповѣднаго чина по трактуемому памятнику, повидимому, относится еще и извѣстная намъ молитва — «Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агне и пастырю», ³⁰⁾ — въ пространной редакціи и съ обычнымъ надписаніемъ, — положенная въ настоящемъ случаѣ предъ самымъ чиномъ. Однако, какое именно назначеніе усвоится ей здѣсь, — объяснить это не имѣется возможности.—

При такихъ измѣненіяхъ въ молитвенномъ составѣ, здѣсь допускаются измѣненія и со стороны уставнаго элемента. Въ настоящемъ случаѣ онъ уже не опускается, какъ было то въ XIV—XV вв., но вносится,—вносится, однако, не въ смыслѣ отдѣльной статьи, какъ это есть въ Гейтлеровскомъ чинѣ, а распределяясь по всему послѣдованію въ подобающихъ мѣстахъ. Внесены здѣсь, впрочемъ, только поученія—предъ—и по-исповѣдное, —причемъ первое излагается въ невозможномъ сокращеніи ³¹⁾. Взаимныя-же формулы исповѣди, здѣсь положена краткая группа вопросовъ, направленная почти всецѣло къ испытанію грѣховъ противъ седьмой заповѣди ³²⁾. По примѣру Гейтлеровскаго евхологія, и здѣсь къ исповѣдному чину добавленъ въ руководство для

²⁷⁾ См. о ней т. II, гл. II, груп. VI.

²⁸⁾ Треби., ркп. собр. Григоровича № 1713, л. 78—79.

²⁹⁾ См. т. II, гл. II, груп. III.

³⁰⁾ Треби., ркп. собр. Григоровича, № 1713, л. 71—73 об.

³¹⁾ Ibid., л. 75—76 об.

³²⁾ Ibid., л. 76 об.—77 об.

наложенія епитиміи особый номоканонъ, но совершенно другой редакціи и съ немалымъ количествомъ правилъ апокрифическаго характера ³³⁾.

Въ срединѣ XVI в. дѣятельность по переработкѣ все той-же редакціи не ослабѣваетъ. Извѣстные намъ отъ этого времени списки рѣзко отличаются по своей структурѣ и составу—и отъ Гейтлеровскаго чина, и отъ предшествующихъ имъ послѣ этого чина памятниковъ и, наконецъ, между собою. По одному изъ такихъ памятниковъ, надписанному просто «Чинъ исповѣданію», исповѣдникъ, входя въ храмъ, дѣлаетъ три поклона, произнося: «Согрѣшихъ, Господи, помилуй мя». Священникъ, поставивъ нагой и положивъ на него евангеліе (на которое кающійся возлагалъ свои руки), говорилъ обычное начало. Сверхъ псалмовъ основной редакціи, здѣсь прибавляется только 50-й псаломъ, но вмѣстѣ того не произносился псаломъ 24; вмѣсто-же него поставленъ псаломъ 12, а на мѣсто этого послѣдняго—псал. 6. Относительно самой исповѣди имѣется только замѣтка, рекомендующая духовнику—совершать ее путемъ вопросовъ, а исповѣднику—не скрывать ни одного грѣха. По той-же, что и въ основной редакціи, разрѣшительной молитвѣ и такомъ же отпустѣ, духовникъ долженъ поучать «елико мощно» духовное чадо свое. Излагая, затѣмъ, требованіе о наложеніи на кающагося соотвѣтствующей епитиміи, составитель приводитъ длинный рядъ каноническихъ выписокъ, преимущественно изъ номоканона Постника, относящихся къ предмету врачеванія кающагося епитиміею. Весь этотъ рядъ выписокъ заключается двумя молитвами: мол. «егда (исповѣдающійся) исполнить уставъ запрещенія ихъ и хотеть причеститисе: Господи... апостола Петра столпа церковнаго показавъ...» и затѣмъ «Млтва исповѣданію. Брате, яко сокрушено сердце показалъ...» ³⁴⁾

Какъ очевидно, такой чинъ, не разнясь въ основѣ отъ прототипа, со стороны деталей очень рѣзко отличается отъ него и пото-

³³⁾ Ibid., л. 79—90 об. Номоканонъ, носитъ апокрифическое надписаніе: «Моѡ Господа Бога и Спаса нашего І. Христа съставленъ Іванѡмъ Златѡустѡмъ. Заповѣцѡ въсѣмъ грѣсѡмъ». Текстъ его по другой ркп. изданъ Ягичемъ въ Starine, VI, стр. 127—151.

³⁴⁾ Требн., ркп. XVI в., собр. Хитрово, Румянц. муз. № 893, л. 56—65 об.

му весьма далека от простой компиляции этого прототипа. Некоторые из таковых детальных особенностей заслуживают особого упоминания. Так, новый распорядок псалмов, принятый в настоящем случае, при устранении одного из псалмов прототипа, по нашему мнению, вносит в чин более стройности. Требование, чтобы предъ исповѣдникомъ духовникъ полагалъ евангеліе, въ греческихъ чинахъ не встрѣчается, но что такъ было въ исповѣдной практикѣ и у грековъ,—это было указано выше, и потому вполне вѣроятно, что данная деталь въ юго-славянской исповѣдной обрядности внесена сюда по влиянію этой послѣдней. Спрашивается, по какому именно внутреннему побужденію устанавливается здѣсь трактуемая внѣшняя принадлежность исповѣдной обрядности? Очень естественно, это явилось благодаря тому, что по древне греческимъ чинамъ при исповѣди полагалось и чтеніе евангелія. Но болѣе правдоподобно будетъ объясненіе этого обычая изъ того соображенія, что исповѣдь совершается предъ лицомъ невидимо присутствующаго І. Христа, видимымъ наслѣдіемъ котораго въ Церкви остается Его евангеліе, или—что божественное установленіе исповѣди оправдывается словами въ подлежащемъ евангеліи или, наконецъ, что какою-либо, произнося свою исповѣдь предъ евангеліемъ, тѣмъ самымъ признаетъ спасительными нравственныя требованія евангелія и такимъ образомъ торжественно свидѣтельствуетъ о своемъ твердомъ намѣреніи въ дальнѣйшей жизни слѣдовать тому пути, какой заповѣдуется въ ученіи І. Христа.—Первая изъ молитвъ, положенныхъ здѣсь послѣ чина, хотя имѣетъ близкую аналогію съ одною изъ греческихъ молитвъ однако, буквально въ такомъ видѣ не встрѣчается въ греческомъ оригиналѣ. Въ славяно-русскихъ памятникахъ съ усвояемымъ назначеніемъ она встрѣчается весьма рѣдко³⁵⁾, но вообще въ древне-русскомъ исповѣдномъ чинѣ она—въ нѣкоторыхъ случаяхъ явленіе постоянное. Что же касается до другой молитвы, то неизвѣстно, для чего собственно она присоединена сюда? Неспорно, по характеру своего содержанія она вполне подходитъ подъ понятіе молитвы разрѣшительной,—но чтобы она была разрѣшительною именно по епитиміи,—для такого заключенія ея текстъ не даетъ основаній.

³⁵⁾ См. т. II, гл. II в. выше, стр. 112.

Равнымъ образомъ—и специально усвоенное ей здѣсь надписаніе, «Молитва исповѣданію»—также не опредѣляетъ ея назначенія, хотя, несомнѣнно, понимаетъ послѣднее отличнымъ отъ того, какое усвоено молитвѣ предыдущей. Откуда произошла эта молитва, кто былъ ея авторомъ и какое она имѣла значеніе внѣ части исповѣди—объ этомъ обстоятельно будетъ сказано ниже ³⁶⁾. Въ настоящемъ случаѣ замѣтимъ, что трактуемая молитва въ греческомъ оригиналѣ не встрѣчается.

Въ другомъ памятникѣ, надписанномъ два раза—то «чинъ покаянію», то «чинъ исповѣданію» ³⁷⁾, самому послѣдованію предшествуетъ предварительное поученіе духовника, составленное при руководствѣ подобнымъ-же поученіемъ въ евхологіи Гейтлера, но весьма далекое отъ простой компиляціи этого послѣдняго. Въ этомъ поученіи духовникъ, между прочимъ, обращается къ исповѣднику съ вопросомъ: «хощеши-ли (чадо) творити волю Божию съ любовію и заповѣди св. отецъ примещи-ли крѣпко и мене, отца своего, хощеши-ли слушати о всемъ»,—на что долженъ былъ получить отвѣтъ: «Заповѣди Божія и святыхъ его съ радостію творю и тебе, отче, о всемъ слушаю» ³⁸⁾. Распорядокъ состава молитвъ въ до-исповѣдной части, а равнымъ образомъ и уставной элементъ въ данномъ случаѣ тѣ-же самые, что и въ предыдущемъ спискѣ; въ послѣднемъ отношеніи здѣсь можно отмѣтить развѣ ту особенность, что въ рассматриваемомъ изводѣ рекомендуется класть на налою не только евангеліе, но и крестъ. Въ виду того, что и вообще все христіанскія священнодѣйствія совершаются предъ лицомъ христіанскаго символа—креста, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что указываемый обычай только констатируется здѣсь, но практиковался изъ глубокой древности. Исповѣдь и въ данномъ случаѣ положено совершать путемъ вопросовъ. Для руководства духовнику эти послѣдніе здѣсь и приведены, при чемъ вопросы для женщинъ изложены отдѣльно отъ мужскихъ вопросовъ. По отвѣтахъ на предложенные вопросы, исповѣдникъ читалъ вслѣдъ

³⁶⁾ См. Ibid.

³⁷⁾ Служебн., болгарск. рѣк. XVI в., библи. Новороссійскаго Универс. № 126, л. 123 об.—125. Первое надписаніе относится собственно къ предъ-исповѣдному поученію духовника.

³⁸⁾ Ibid., л. 124 об.—125.

за духовникомъ извѣстную краткую формулу исповѣди, въ отвѣтъ на которую духовникъ произноситъ отъ себя—«покайся». Ни откуда не видно, чтобы эта формула понималась здѣсь вступленіемъ къ самостоятельной исповѣди кающагося³⁹⁾; составитель понимаетъ ее не болѣе, какъ свидѣтельствомъ со стороны исповѣдника въ томъ, что во всемъ, предъ тѣмъ исповѣданномъ, онъ кается отъ всего сердца. Выраженіе же духовника „покайся“, кажется, указываетъ на требованіе со стороны послѣдняго—перемѣны образа жизни кающимся. По исповѣди кающійся падалъ ницъ, а духовникъ (священникъ) произносилъ надъ нимъ разрѣшительную молитву. При этомъ, по мужскихъ вопросахъ, писатель настоящаго чина приводитъ съ надписаніемъ: «Молитва другая. сію рци на^а главою исповѣдающагося, егда исповѣсть»—молитву—«Многомилостивый... иже насъ ради смѣренныхъ и нашего ради спасенія въчеловѣчивыйся...»⁴⁰⁾, а по женскихъ вопросахъ—съ надписаніемъ: «та^а сію млтву гле^а сщени^а на^а главою жена^а и дѣвица^а»—молитву: «Господи... иже Петру и блуднице..» Тотчасъ за разрѣшительною молитвою слѣдовалъ отпустъ. Такимъ образомъ, писатель разсматриваемаго памятника вводитъ въ обрядъ разрѣшенія большію новостъ, это—различіе разрѣшительныхъ молитвъ для мужчинъ и женщинъ, причемъ обычно принятое въ предшествующихъ памятникахъ разрѣшеніе—относится только къ женщинамъ, а для мужчинъ вводитъ новую молитву. На такое различіе, какъ мы видѣли, уже имѣется указаніе въ греческихъ чинахъ,—указаніе, однако, косвенное, единичное и притомъ въ памятникѣ западно-греческаго извода⁴¹⁾. Этимъ-ли указаніемъ греческой практики руководился здѣсь составитель, или какимъ другимъ соображеніемъ, рѣшить трудно. Предназначеніе указываемой молитвы только для женщинъ, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что она содержитъ въ себѣ упоминаніе про грѣшницу⁴²⁾. Что касается до молитвы, предназначенной для разрѣшенія мужчинъ, то въ

³⁹⁾ Ср. *ibid.*, л. 190 об. и 128.

⁴⁰⁾ *Ibid.*, л. 128—129.

⁴¹⁾ См. выше, стр. 136.

⁴²⁾ Списатель, впрочемъ, не сдѣлалъ въ текстѣ молитвы измѣненій, соотвѣствующихъ даваемому ей здѣсь назначенію (разумѣемъ—не поставилъ, вмѣсто общаго выраженія, «раба твоего»,—«рабы твоея»). См. *ibid.*, л. 131.

греческомъ оригиналѣ (но въ другомъ изводѣ) она употреблялась собственно для разрѣшенія отъ епитеміи, а также въ смыслѣ разрѣшительной по смерти; въ послѣднемъ значеніи, добавимъ, мы находимъ ее и въ славяно-русскихъ памятникахъ⁴³⁾.

Не смотря на положенный по разрѣшительной молитвѣ отпускъ, писатель настоящаго памятника далеко не ограничиваетъ этимъ изложеніе самаго чина. Тотчасъ же по отпускѣ онъ приводитъ еще (съ надписаніемъ: «мѣтва прости чѣдо») молитву: — Владыко... ученико^а свои^а и апостола^а заповѣда^а отпущати грѣхи...» Въ молитвѣ, между прочимъ, возносится моленіе о прощеніи грѣховъ «иже въ своемъ житіи съгрѣшилъ еси (и) ...духовны^а отце^а не исповѣда...»⁴⁴⁾. Судя по такому выраженію, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ молитвою разрѣшительною по смерти. Присоединяя ее къ чину исповѣди, составитель не хотѣлъ ли тѣмъ самымъ рекомендовать ее для разрѣшенія при напутствованіи опасно больнаго—умирающаго? Далѣе слѣдуютъ: 1) съ надписаніемъ: «Чинъ поновленіе покаанію, исповѣданіе» — мирское поновленіе общаго содержанія и весьма краткой редакціи, въ которому присоединены затѣмъ молитвы — съ обычнымъ надписаніемъ и пространной редакціи «Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агиче и пастырю...» и мол. (Ѣ тому^а) «Господь приимлостивъ да ущедрятъ тя...»⁴⁵⁾; 2) съ надписаніемъ: «А се покааніе попомъ» (по обычномъ началѣ и 50 псалмѣ, произносимыхъ отъ іерея)—обычно принятое въ древне-русскомъ исповѣдномъ чинѣ священническое поновленіе, по которомъ сказано: «таже паде^а ниць. Отецъ же духовный молитвы разрѣшалныя. аминь»⁴⁶⁾; 3) (съ надпис. «а се поновленіе мнихомъ») — поновленіе, въ сущности дѣла тоже самое, чтѣ и было выше подъ общимъ надписаніемъ,⁴⁷⁾ и 4) «Списаніе молитвъ, таже счинена съ покааніемъ соединена съ исповѣданіемъ...»⁴⁸⁾ — это, по обычномъ началѣ («Молитвами святыхъ отецъ нашихъ», и

⁴³⁾ См. т. II, гл. II, груп. VI.

⁴⁴⁾ Служебн., болгарск. рѣч., библ. Новоросс. Унив. № 126., л. 131. об.

⁴⁵⁾ Ibid., л. 131 об.—136.

⁴⁶⁾ Ibid., 136—137 об.

⁴⁷⁾ Ibid., л. 138—140 об.

пр.), 50 псалмъ и символъ вѣры,—то самое поновленіе, которое у насъ всегда составляло обязательную принадлежность такъ называемаго „скитскаго покаянія“⁴⁸⁾.

Спрашивается, какое же назначеніе имѣютъ,—однородныя по своему характеру,—первыя три изъ отмѣчаемыхъ добавочныхъ статей? Отвѣтъ на такой вопросъ по разсматриваемому памятнику можетъ быть только гадательнымъ. Всего естественнѣе, повидимому, было бы предполагать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ формулами для исповѣди въ собственномъ смыслѣ, формулами—мірскою, священническою и монашескою. Однако, такое предположеніе, по нашему мнѣнію, не имѣетъ за себя достаточныхъ оснований.—Прежде всего, въ чинѣ исповѣди по занимающей насъ рукописи, какъ мы видѣли, требуется совершать исповѣдь путемъ вопросовъ, а не самостоятельнаго чтенія исповѣдникомъ своихъ грѣховъ. Далѣе, если бы трактуемыя формулы относились, дѣйствительно, къ выше изложенному послѣдованію, то не сомнѣнно на таковую ихъ связь съ нимъ было бы указано—или при нихъ самихъ, или при самомъ чинѣ. Наконецъ, всѣ эти формулы потому уже не могутъ пониматься образцами конкретной исповѣди, что содержатъ въ себѣ перечень только общихъ грѣховъ. Правда, въ священническомъ поновленіи указываются и спеціальныя грѣхи, но, взаимѣнъ того, тамъ нѣтъ упоминанія о грѣхахъ общихъ. Руководясь такими соображеніями, мы и считаемъ болѣе правильнымъ признать здѣсь другое назначеніе данныхъ статей. Это назначеніе — читать ихъ предъ духовникомъ по окончаніи кающихся возложенной на него епитиміи. Въ пользу такого именно объясненія говоритъ общность содержанія разсматриваемыхъ формулъ, содержанія, которое направляется не столько къ перечню дѣйствительныхъ грѣховъ кающагося, сколько къ тому, чтобы обнять (хотя и въ общихъ выраженіяхъ) полный циклъ грѣховности вообще. Названіе данныхъ статей поновленіями подтверждаетъ тоже самое; такимъ терминомъ, очевидно, называется какъ бы на вторичный актъ исповѣди, не имѣющей, однако, полнаго сакраментальнаго значенія, а практикѣ такой исповѣди ничто не противорѣчитъ, при заявленіи кающимся объ исполне-

⁴⁸⁾ Ibid., л. 139 об.—145 об. Къ этой статьѣ, сверхъ того, присоединенъ епитимійный номоканонъ въ испорченномъ изводѣ (л. 145 об.—164).

ніи имъ епитиміи и о желаніи приступити къ причащенію. Особенно же устанавливаемое нами мнѣніе можетъ опираться на тотъ фактъ, что къ первому изъ указанныхъ выше поновленій и съ очевиднымъ отнесеніемъ къ нему, списатель настоящей рукописи присоединилъ двѣ молитвы, разрѣшительныя отъ всякаго запрещенія и потому долженствующія читаться надъ кающимся предъ самымъ его причащеніемъ. Эта послѣдняя наша ссылка тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что къ самому чинослѣдованію исповѣди здѣсь не присоединено (какъ это обязательно есть почти во всѣхъ рукописныхъ юго-славянскихъ чинахъ исповѣди) ни одной молитвы, разрѣшительной отъ запрещенія. Что же касается до послѣдней изъ присоединенныхъ все въ томъ же памятникѣ къ чину статей,—то она, очевидно, предназначена для домашней исповѣди кающагося грѣшника предъ Богомъ. Повидимому, ея чтеніе иногда ставилось духовникомъ въ непремѣнную обязанность кающемуся. Этимъ только и можно объяснить, почему данная статья, не смотря на свое чисто домашнее назначеніе, встрѣчается здѣсь въ официальной богослужебной книгѣ.

Въ третьемъ памятникѣ ⁴⁹⁾ порядокъ предъ-исповѣдной части совершенно тотъ же, что и въ двухъ предыдущихъ случаяхъ, но тотчасъ за послѣдней до-исповѣдной молитвой и предъ самою исповѣдью положены еще—чтеніе изъ Апостола отъ посланія къ Галатамъ ⁵⁰⁾ и чтеніе изъ Евангелія—отъ Луки (о блудномъ сынѣ) и Іоанна (о грѣшной женщинѣ) ⁵¹⁾. Это распространеніе исповѣднаго чинослѣдованія, какъ намъ уже извѣстно, оправдывается древнѣйшею практикою Греческой церкви, оправдывается, однако, только формально. Послѣднее добавляемъ потому, что всѣ эти чтенія не соотвѣтствуютъ тому же самому въ греческихъ чинахъ. Очень естественно, впрочемъ, что они взяты по указанію неизвѣстныхъ намъ греческихъ исповѣдныхъ чиновъ ⁵²⁾.

⁴⁹⁾ Требн., ркп. XVI—XVII в. (собр. Севастьянова), Румянц. муз. № 1449, л. 135—148. Чинъ исповѣди написанъ рукою XVI в.

⁵⁰⁾ Галат., гл. V, ст. 22—26 и гл. VI, ст. 1—2.

⁵¹⁾ Ев. Лук., гл. XV, ст. 11—32; Ев. Іоан., гл. VIII, ст. 3—11.

⁵²⁾ Принятое здѣсь Апостольское чтеніе, вѣроятно, заимствовано изъ чина елеосвященія, въ которомъ оно положено шестымъ апостол. чтеніемъ (См. Библія въ русск. пер. (съ паралл. мѣстами). Изд I, Спб. 1889, стр. 1548).

Списатель чина не обозначаетъ, почему именно онъ приводитъ два евангельскихъ чтенія. Однако содержаніе этихъ чтеній само собою указываетъ, что первое евангеліе положено здѣсь при исповѣди мужчинъ, другое же — при исповѣди женщинъ. Такое раздѣленіе, какъ мы видѣли выше⁵³⁾ оправдывается стариннымъ (подробной редакціи) указателемъ евангельскихъ чтеній на различные случаи, по руководству которымъ, быть можетъ, и внесено теперь второе чтеніе (изъ ев. Іоанна). Со стороны общей исторіи исповѣднаго чина въ Юго-славянской церкви мы встрѣчаемся здѣсь съ болѣе детальнымъ проявленіемъ той особенности, съ какою отчасти имѣли дѣло въ предыдущемъ памятникѣ. — По евангеліи въ настоящемъ чинѣ положена статья, которая въ краткихъ выраженіяхъ содержитъ въ себѣ въ одно и тоже время — и предварительное увѣщаніе (на основаніи поученія въ евхологіи Гейтлера) исповѣднику, и наставленіе духовнику, побуждающее его къ обстоятельному испытанію перваго п, наконецъ, обычные вступительные вопросы, относящіеся къ грѣхамъ противъ седьмой заповѣди. Изъ чина не видно, какъ собственно должна совершаться самая исповѣдь — путемъ ли вопросовъ, или же чрезъ самостоятельное чтеніе исповѣдникомъ своихъ прегрѣшеній. По-видимому, она должна совершаться по этому чину послѣднимъ методомъ, такъ какъ составитель приводитъ здѣсь обычное вступленіе къ поновленію⁵⁴⁾. — Требуя чтенія — апостола и евангелія, различныхъ для мужчинъ и женщинъ, составитель чина, однако, полагаетъ для разрѣшенія тѣхъ и другихъ одну общую молитву, обычно принятую на такой случай въ югославянскихъ рукописныхъ исповѣдныхъ чинахъ, т. е. «Господи... Петру и блудници.»; молитва эта произносилась надъ исповѣдникомъ, преклонившимъ главу. По разрѣшеніи слѣдовало обычное по-исповѣдное поученіе.

Какъ и другіе юго-славянскіе писатели исповѣднаго чина присоединяютъ къ нему различныя дополнительные статьи, такъ тоже самое есть и здѣсь. Такими статьями въ настоящемъ случаѣ служатъ различныя правила относительно наложенія епитиміи⁵⁵⁾ и молитвы разрѣшительныя по епитиміи. Послѣднихъ здѣсь двѣ-

⁵³⁾ См. выше, стр. 145.

⁵⁴⁾ Треби. ркп. Румянц. муз. № 1449, л. 139—140.

⁵⁵⁾ Ibid., л. 142 об.—143. Эти правила тѣже самыя, что и въ ркп. собр. Хитрово (Румянц. муз. № 893).

лыхъ шесть, именно: (м. съвершившѣ заповѣди хотящѣ причаститися) — «Господь премилостивый да ущедритъ тя...», (молтва разрѣшеннаа исповѣаникѣ) Брате, яко сокрушено сердце много показалъ еси..., (молтва разрѣшенію исповѣаникѣ, съвершившѣ заповѣди) Всемогій вѣчный Боже, исповѣдавшемуся Тебѣ рабу..., Господи... яже отъ грѣховъ помощь еси..., (мол. Г) Господи сътвори выи отъ небытіа въ бытіе всѣчьская... и, съ обычнымъ надписаніемъ, мол. «Господи Исусе Христе, Сыне Бога живаго, агше и пастырю...»⁵⁶). Какъ мы видѣли, всѣ цитуемыя молитвы — или порознь или въ другихъ менѣе пространныхъ сочетаніяхъ — уже практиковались для разрѣшенія отъ епитиміи по другимъ югославянскимъ чинамъ. Исключеніе составляетъ только молитва подѣ лит. Г. Въ греческомъ оригиналѣ она неизвѣстна намъ; но въ славяно-русскомъ она встрѣчается нерѣдко — и съ такимъ же назначеніемъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, — и съ другими⁵⁷). Будучи таковою со стороны содержанія, рассматриваемая группа молитвъ, со стороны количества, въ ряду другихъ югославянскихъ исповѣдныхъ памятниковъ, представляетъ единственный экземпляръ. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, составитель сгруппировалъ здѣсь тракуемыя молитвы изъ различныхъ источниковъ и именно — первыя двѣ изъ одного источника, дальнѣйшія три — изъ другаго и послѣднюю — «Господи Исусе Христе, Сыне Бога живаго, агше и пастырю...» — изъ третьяго. Справедливость такого предположенія оправдывается между прочимъ тѣмъ, что надъ пятою молитвою даже осталась та самая нумерація, какую она имѣла въ источникѣ своего заимствованія.

Обслѣдованными югославянскими исповѣдными чинами и обнимается совокупность ихъ, извѣстныхъ намъ по рукописямъ⁵⁸). Приводя къ одному знаменателю всѣ доставляемые этими памятни-

⁵⁶) Ibid., л. 143—148 об.

⁵⁷) См. т. II, гл. II.

⁵⁸). Принимая во вниманіе, что нашъ номоканонъ при Б. требижскѣ былъ извѣстенъ въ переводѣ южнымъ славянамъ еще въ XVI в. (см. Павловъ А., Номоканонъ при Б. треби. Одесса, 1872, стр. 10—11) нужно бы думать, что въ юго-славянской исповѣдной практикѣ (до XVII в.) имѣлъ значеніе и современный русскій чинъ исповѣди, связанный съ этимъ номоканономъ, — однако, положительныхъ данныхъ для того пока не имѣется.

ками свѣдѣнія, мы получаемъ въ итогѣ слѣдующія общія данныя объ исторической судьбѣ исповѣднаго чина (по рукописямъ) у южныхъ славянъ съ XI по XVI вв. включительно:

Въ противоположность практикѣ Греческой церкви, — церковь Югославянская, въ періодъ всего разсмотрѣннаго нами времени, устранилась, — насколько было возможно, — отъ разнообразія редакцій исповѣднаго чинопослѣдованія. Собственно говоря, южнымъ славянамъ были извѣстны всего двѣ редакціи этого послѣдованія, но и изъ такого числа на дѣлѣ употреблялась лишь одна. Эта послѣдняя — не только со стороны основной своей структуры, но и со стороны допускаемыхъ въ ней частныхъ измѣненій, — стоитъ (что замѣчательно), въ очень ясной зависимости собственно отъ исповѣдныхъ чиновъ западно-греческаго извода, причѣмъ, однако, не представляетъ собой простой компиляціи какого либо изъ чиновъ этого извода. Существова на пространствѣ шести вѣковъ въ рукописи, трактуемая редакція, — по неизбежному порядку вещей, — допускала тѣ или другія измѣненія — и въ своемъ построеніи и въ своемъ содержаніи. Послѣднія, однако, въ томъ и другомъ отношеніи были столь незначительны, что всегда оставляли за чиномъ основной его типъ и не касались его существенныхъ сторонъ. Въ силу этого, что особенно достойно вниманія, во всѣхъ извѣстныхъ намъ югославянскихъ исповѣдныхъ чинахъ мы всегда видимъ употребляемую для разрѣшенія *одну и туже* молитву; правда, какъ мы видѣли, здѣсь наблюдается одно исключеніе, но и оно только отчасти устраняетъ практическое значеніе всегда принятой разрѣшительной молитвы и только отчасти допускаетъ для того молитву другую. По примѣру греческой исповѣдной практики и въ югославянскомъ исповѣдномъ чинѣ полагается, сверхъ разрѣшенія по исповѣди, и разрѣшеніе по епитиміи. Это послѣднее, будучи, какъ и первое, исключительно молитвеннымъ, представляетъ собою со стороны содержанія самый неустойчивый элементъ въ исторіи рукописнаго юго-славянскаго послѣдованія исповѣди. Однако, неустойчивость эта не относится къ постоянной замѣнѣ одной молитвы другою, а выражается исключительно все въ большемъ и большемъ, по мѣрѣ приближенія къ XVI вѣку, умноженіи назначенныхъ для этой цѣли молитвъ.

Сравнивая теперь вообще составные элементы, входившіе въ юго-славянское исповѣдное чинопослѣдованіе, съ тѣмъ же

самымъ въ греческомъ чинѣ исповѣди, мы должны признать большую разницу въ томъ и другомъ случаѣ. Это прежде всего приложимо къ литургическимъ элементамъ въ тѣсномъ смыслѣ. Такъ, псалмами, употребительными въ юго-славянской исповѣдной практикѣ, были—4, 6, 12, 24, 37, 50, 53 и 69.— Въ греческомъ чинѣ вообще допускалось большее число псалмовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не вносились изъ даннаго перечня псалмы—4, 12 и 53, причеиъ наиболѣе практиковались псалмы—50 и 69, а здѣсь такими были—4, 12 и 37. Употребленіе другихъ чтеній изъ В. завѣта мы не видимъ въ юго-славянскомъ исповѣдномъ чинѣ. Чтеніе изъ Новозавѣтныхъ книгъ встрѣчается въ юго-славянскомъ чинѣ исповѣди рѣже, чѣмъ въ греческомъ, и при этомъ изъ трехъ такихъ чтеній ни одно не совпадаетъ съ чтеніями, принятыми въ данномъ случаѣ (въ числѣ 6) по греческимъ чинамъ. — Употребленіе ектеніи, принятое нѣкоторыми греческими чинами, совершенно отсутствуетъ въ юго-славянскомъ чинѣ. Что касается до общаго перечня молитвъ, допускавшихся въ юго-славянскій чинъ исповѣди, то онъ обнимаетъ собою:

1. Господи Боже всемогій, Тебѣ буду азъ исповѣденъ...
2. Господи Боже нашъ, небеснымъ и земнымъ...
3. Прими, Господи, исповѣданіе раба твоего...
4. Господи... преклонивъ небеса...
5. Владыко... призывая праведники во святую...
6. Боже... давши отпущеніе грѣховъ Нааномъ Давиду...
7. (Мол. св. Евстратія). Величая, возвеличу Тя...
8. Господи Боже нашъ... Петру и блудницѣ...
9. Прими «свѣршенно» прощеніе...
10. Господи І. Христе... пастырю и агне... (краткой и простр. ред.).
11. Владыко Господи... слово Отчее, иже всякія узы раздрѣшилъ...
12. Боже страшный]. . . пославъ единороднаго Сына...
13. Владыко... слово Отчее, вольною страстію растерзавый.
14. Владыко... сподобивыйся снити...
15. Господи... иже отъ грѣховъ помощь еси...
16. Великій вѣчный Боже, исповѣдавшуся тебѣ...
17. Господь Богъ премилостивый да ущедритъ тя...
18. Господи... ап. Петра столпа церковнаго показавъ...
19. Брате, яко сокрушено сердце много показавъ...
20. Господи, сотворивый отъ небытія въ бытіе всяческая...
21. Многомилостивый... иже насъ ради смѣренныхъ въчеловѣчивыйся...
22. Милостиве Боже... иже своихъ ради щедротъ пославъ Единороднаго...
23. Владыко... ученикомъ своимъ и апостоломъ заповѣдавъ отпущати грѣхи...

Сравнивая этотъ переченьъ съ выше представленнымъ нами подобнымъ же общимъ перечнемъ молитвъ, допускавшихся греческимъ исповѣднымъ чиномъ, во всѣхъ его видахъ⁵⁹⁾, мы прежде всего видимъ, что онъ почти на половину меньше. При этомъ изъ 23-хъ входящихъ сюда молитвъ—9 (1—3 и 15—20) неизвѣстны въ греческомъ оригиналѣ, 2 (9 и 21), хотя взяты съ греческаго оригинала и именно изъ исповѣдныхъ,—внесены въ юго-славянскій исповѣдной чинъ въ весьма замѣтной передѣлкѣ, и 2 (7 и 12), хотя и имѣются въ греческомъ оригиналѣ,—но при исповѣдныхъ чинахъ не встрѣчаются. Такимъ образомъ, изъ 40 молитвъ, входившихъ въ разныхъ сочетаніяхъ въ греческій исповѣдной чинъ, — въ юго-славянскомъ чинѣ имѣется только 12. да и изъ такого числа—двѣ молитвы въ передѣлкѣ.—Изъ столь ограниченнаго числа, далѣе,—3 молитвы (4—6), понимавшіяся въ греческой исповѣдной практикѣ иногда и разрѣшительными, здѣсь (по вліянію западно-греческихъ чиновъ) всегда понимаются просто просительными; для разрѣшенія всегда употреблялась одна молитва (8), которая по греческимъ чинамъ имѣла различное назначеніе; всѣ же прочія—понимались разрѣшительными по епитиміи,—для чего въ греческихъ чинахъ предназначался ограниченный кругъ молитвъ. При такомъ вообще предпочтительномъ назначеніи молитвъ въ трактуемомъ перечнѣ, какъ дано понять выше,—въ частности здѣсь отдавалось преимущественное уваженіе молитвамъ, неизвѣстнымъ въ греческомъ оригиналѣ или извѣстнымъ, но мало употреблявшимся.

Обращаясь къ уставнымъ статьямъ, касающимся совершенія исповѣдп въ тѣсномъ смыслѣ, мы наблюдаемъ здѣсь тоже самое количество ихъ, что и въ греческомъ исповѣдномъ чинѣ, это—увѣщаніе предъ исповѣдью, поученіе и по исповѣди и затѣмъ руководственную статью для самой исповѣди кающагося. Первое, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, весьма рѣдко излагается въ исповѣдномъ чинѣ, но во всѣхъ случаяхъ, гдѣ оно сохранилось, представляетъ собою одну редакцію⁶⁰⁾, хотя постоянно въ новой

⁵⁹⁾ См. выше, стр. 147—148.

⁶⁰⁾ Исключеніе, повидимому, составляетъ помянутый выше евхологій въ ркп. Румянц. муз. № 1449, но предъ-исповѣдное поученіе настолько совпадаетъ здѣсь съ понятіемъ руководственной для исповѣди духовнику статьи, что въ данномъ случаѣ оно скорѣе можетъ быть названо послѣднею.

переработкѣ, направленной къ возможно большей краткости этого поученія. Благодаря послѣднему факту, оно, со стороны общаго своего содержанія, не можетъ быть названо тождественнымъ—въ прототипѣ (Гейтлеровскомъ чинѣ) и въ чинахъ послѣдующаго времени. Въ послѣднихъ оно предназначается исключительно къ убѣжденію грѣшника въ откровенной исповѣди и потому строго отвѣчаетъ понятію предъ-исповѣднаго увѣщанія. По евхологію же Гейтлера оно столько же предъ-исповѣдное увѣщаніе, сколько и поученіе огласительное въ основныхъ истинахъ христіанской вѣры. Такою характерною своею особенностью оно отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ намъ памятниковъ подобнаго же рода. Это съ одной стороны; съ другой,—будучи таковымъ по своему существу, трактуемое поученіе нигдѣ не можетъ имѣть столь цѣлесообразнаго приложенія, какъ при исповѣдникѣ—недавно просвѣщенномъ христіанскою вѣрою, еще неутвержденномъ въ знаніи истинъ этой вѣры. На этомъ же основаніи будетъ очень вѣроятнымъ предполагать, что данное поученіе есть памятникъ нарочито обработанный для юго-славянскаго исповѣднаго чина. Относительно по-исповѣднаго поученія, какъ мы видѣли, нѣкоторые югославянскіе памятники допускаютъ полную свободу—поучать,—сколько духовникъ можетъ ⁶¹⁾; но такіе памятники составляютъ исключеніе. Вообще же въ юго-славянскихъ чинахъ, которые содержатъ подобное поученіе, принято было одно, это — тоже самое, какое и въ евхологіи Гейтлера ⁶²⁾. Оно не имѣетъ для себя греческаго оригинала и относится всецѣло къ предмету наложенія на кающагося епитиміи. Принятіе послѣдней, согласно ему, фактъ безусловно обязательный, ибо такъ установлено св. отцами и безъ этого невозможно достойнымъ образомъ приступить ко святому причащенію. Епитимія должна состоять въ отлученіи на извѣстное время отъ причащенія. Наставленіе кающагося касательно образа его жизни во время этого отлученія и обнимаетъ собою бѣльшую часть содержанія даннаго поученія.

Самая исповѣдь, какъ уже замѣчено, совершалась или путемъ самостоятельнаго чтенія грѣховъ кающимся, что вообще мало рекомендуется греческою практикою ⁶³⁾, или же путемъ

⁶¹⁾ См. ркп. собр. Хитрово, № 893, loc. cit.

⁶²⁾ См. ркп. Румянц. музея—№ 1449, № 1713, и др.

⁶³⁾ Развѣ по чинамъ послѣдней изъ разсмотрѣнныхъ нами ихъ категорій.

вопросовъ. Въ первомъ случаѣ руководство для исповѣди въ собственномъ смыслѣ имѣется только въ чинѣ по евхологію Гейтлера. Это руководство, иначе поновленіе, весьма кратко по объему и своимъ содержаніемъ обнимаетъ перечень только общихъ грѣховъ и притомъ перечень, составленный, несомнѣнно, подъ вліяніемъ устава Постника, по одному изъ сокращенныхъ его изводовъ. Кромѣ этого, подобное же руководство, какъ мы видѣли, имѣетъ мѣсто въ одномъ изъ позднихъ чиновъ на случай повторительной исповѣди кающимся, при разрѣшеніи его отъ епитиміи. При этомъ, смотря по церковному состоянію кающагося, статья даннаго назначенія предлагается здѣсь въ трехъ видахъ, это—для мірянъ, монаховъ и священниковъ. Въ отношеніи первыхъ двухъ состояній, не смотря на ихъ церковное различіе, предлагаемые здѣсь образцы поновленія, исключая распорядка исчисленныхъ грѣховъ, совершенно тождественны между собою со стороны содержанія. Это послѣднее, далѣе, въ обоихъ случаяхъ не касается ни одного спеціальнаго грѣха. Сверхъ же того, по своему происхожденію, это содержаніе не есть результатъ самостоятельнаго творчества; оно есть не иное что, какъ простое переложеніе извѣстнаго перечня мытарствъ. Насколько это справедливо, можно воочію убѣдиться изъ издаваемыхъ нами въ приложеніи памятниковъ⁶⁴). Послѣдній-же образецъ, дѣйствительно, наполненъ перечнемъ грѣховъ спеціально-священническихъ, однако, исключительно такихъ, которые вообще упоминаются въ средне-вѣковыхъ епитимійныхъ номоканонахъ, а потому не всегда оправдывались дѣйствительною жизнію.—Что касается до вопросныхъ статей, то и онѣ, какъ и предыдущія, составляютъ сравнительно рѣдкое явленіе въ юго-славянскихъ чинахъ. Какъ мы видѣли, подобная статья въ извѣстныхъ намъ памятникахъ встрѣчается только два раза, это—въ передѣлкѣ устава І. Постника и затѣмъ въ одномъ изъ позднихъ списковъ обычной редакціи. Въ первомъ случаѣ мы встрѣчаемся съ общою вопросною статьею, предназначенною для мірянъ, и по своему происхожденію представляющею (только сокращенную) компіляцію подобной же греческой статьи⁶⁵). Въ другомъ случаѣ вопросы составлены

⁶⁴) См. т. II, отд. V.

⁶⁵) Именно по чину въ ркп. Московск. Синод. библ. № 455, л. 1—3; ср. современный греческій чинъ по изд. Морина.

также только для миринъ, но они изложены уже въ двухъ отдѣльныхъ статьяхъ, предназначенныхъ одна—для мужчинъ и другая—для женщинъ. Но и эти статьи также результатъ не самостоятельнаго творчества, а извлечены изъ того же греческаго оригинала, только съ сортировкой извлеченныхъ вопросовъ на мужскіе и женскіе.—Руководясь всѣми этими, только что представленными, данными, мы имѣемъ право сказать, что собственно уставнымъ элементомъ (и особенно послѣ XII в.) въ исповѣдномъ чинопослѣдованіи писатели югославянскихъ богослужебныхъ книгъ не занимались съ особеннымъ прилежаніемъ, какъ это мы видимъ, напр., въ исторіи исповѣднаго чина въ Русской церкви и отчасти церкви Греческой.

Въ XVI-мъ вѣкѣ и еще въ первой его половинѣ у южныхъ славянъ (именно у Сербовъ) появились уже печатныя изданія евхологія, изъ коихъ самое раннее вышло въ Гораждѣ въ 1531 году ⁶⁶⁾, а затѣмъ послѣдовали изданія: въ Венеціи въ 1538—40 г., Милешевъ въ 1545 г. и снова въ Венеціи въ 1570 г. На этомъ послѣднемъ изданіи, впрочемъ, и прекратилось дальнѣйшее печатаніе требника на сербскомъ нарѣчій. Въ эти изданія, конечно, вошелъ и исповѣдной чинъ, причемъ иногда онъ былъ помѣщаемъ по чинѣ крещенія, ⁶⁷⁾ а вообще помѣщался на первыхъ листахъ евхологія ⁶⁸⁾. Какой-же былъ этотъ чинъ?—Той-же самой редакціи, съ самыми несущественными измѣненіями, какую мы видимъ въ разсмотрѣнныхъ нами рукописныхъ югославянскихъ памятникахъ. Въ частности, въ немъ тотъ же самый составъ и распорядокъ псалмовъ и молитвъ въ предъисповѣдной части, какой и во всѣхъ извѣстныхъ намъ рукописныхъ памятникахъ XVI в. Согласно съ послѣднимъ изъ нихъ, далѣе, онъ не заключаетъ въ себѣ предъисповѣднаго поученія въ собственномъ смыслѣ; вмѣсто его, мы видимъ и здѣсь статью,

⁶⁶⁾ Это изданіе когда-то имѣлось въ числѣ книгъ Одесской Славянской бібліотеки (см. у Павлова А.—Номоканонъ при большомъ требникѣ, Одесса, 1872, стр. 28, цит. 2), но теперь оно уже не обрѣтается тамъ; въ другихъ же бібліотекахъ, къ крайнему нашему сожалѣнію, мы не нашли его. Впрочемъ, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что оно было совершенно тождественное съ послѣдующими извѣстными намъ изданіями.

⁶⁷⁾ Евхологія, изд. Милешевъ, 1545 г., л. д III—е III об.

⁶⁸⁾ См. указанія Венеціанскія изданія, л. 1—6.

служащую собственно къ разъясненію грѣховности; относительно же самаго поученія замѣчено, что духовникъ «Бога свидока приводе, и сѣоую Троицу, яко прощеніе ꙗко истинно покаавшимсе. моле его много, да не оусрамляетсе лица ѡвча. и не исповѣсть (в)сего съгрѣшеніа, нь да исповѣсть вьса прѣ Бгомъ». Затѣмъ, по примѣру того же памятника, и здѣсь рекомендуется совершать исповѣдь путемъ самостоятельнаго чтенія грѣховъ со стороны исповѣдника, причеиъ также не приводится какой либо формулы для такого чтенія. Разрѣшительною по исповѣди молитвою положена обычно принятая прежде. Тоже самое надо сказать и относительно по-исповѣднаго поученія. Какъ и въ рукописныхъ чинахъ, такъ и здѣсь къ чину присоединены молитвы, разрѣшительныя отъ епитиміи, — это: (М комкатисе) «Господь прѣмилостивіи да оушедрѣ те... (Мѣтва на разрѣшеніе исповѣднику, кгда скончаетъ заповедь) Всемогеніи... исповѣдавшоуся Тебѣ рабу твоемоу... (Мѣтва бѣ. томоужде) Господи иже Ѡ грѣхъ помощь еси...» и (безъ надписанія) „Господи... сътворивы Ѡ небитіа въ битіе вьсачаснаа...» — т. е. всѣ молитвы, уже употреблявшіяся съ этою цѣлью прежде и практиковавшіяся тамъ даже въ томъ же самомъ порядкѣ, если не объеиъ ⁶⁹⁾.

‘Такимъ образомъ, и съ наступленіемъ книгопечатанія, Югославянская церковь не сдѣлала никакихъ нововведеній по предмету совершенія исповѣди. Мало того, въ этомъ случаѣ она проявила особенную склонность остаться вѣрною старинѣ. Говоримъ такъ потому, что трактуемый печатный чинъ былъ не болѣе, какъ простымъ, безъ всякихъ (порою даже корректурныхъ) отступленій, воспроизведеніемъ въ печати уже готоваго рукописнаго чина, памятникъ котораго извѣстенъ намъ еще отъ XV в. ⁷⁰⁾. Разница въ обоихъ этихъ случаяхъ имѣется только въ томъ, что въ указываемомъ рукописномъ оригиналѣ мы не видимъ тотчасъ же за чинномъ молитвъ, разрѣшительныхъ отъ епитиміи. Это объясняется, однако, тѣмъ, что данныя молитвы помѣщены

⁶⁹⁾ См. выше въ обзор. чина по реп. Румянц. муз. № 1449.

⁷⁰⁾ Служебн., сербск. реп. Московск. Синод. библ. № 307, л. 205 и слѣд.

здѣсь предъ чиномъ, въ ряду многихъ другихъ молитвъ, такъ или иначе соприкасающихся съ исповѣдью ⁷¹⁾.

Съ 1570 года, какъ уже замѣчено, у Сербовъ прекращаются собственныя изданія печатнаго евхологія. Въ XVII в. они руководились въ исповѣдной практикѣ отчасти указанными печатными изданіями, отчасти (какъ можно видѣть выше) и рукописями. Съ XVIII в. они стали пользоваться уже русскими богослужебными изданіями ⁷²⁾.

Взаимнъ Сербскихъ, изданія евхологія, недолго спустя послѣ XVI в., появляются у другихъ православныхъ славянъ, обитающихъ на западѣ. Намъ извѣстно три такихъ изданія, это — знаменитый требникъ Гедеона Балабана, изданный въ Стратинѣ (=Струтинѣ) въ 1606 г. для Галиційскихъ славянъ, и молдовлахійскіе евхологія, изданные — въ Долгополы въ 1635 г., и въ Бузео въ 1702 г. Всѣ они доставляютъ по изслѣдуемому предмету въ сущности дѣла тѣже свѣдѣнія, какъ и только что оставленныя нами сербскія изданія XVI в., т. е. имѣютъ чинъ исповѣди въ той-же самой редакціи. Однако, съ детальной стороны всѣмъ имъ присущи и разности. Въ Стратинскомъ требникѣ уставъ исповѣди (съ подписаніемъ: «чинъ исповѣданію, како подобаетъ пріимати хотящаго покаятися и исповѣдати своя грѣхи») — обнимаетъ собою совершенно тотъ же самый чинъ, какой мы встрѣчаемъ въ сербскихъ печатныхъ евхологіяхъ. Вся разница заключается развѣ въ томъ, что по разрѣшительной (по исповѣди) молитвѣ здѣсь положено еще чтеніе апостола изъ посланія къ Тимоѳею ⁷³⁾ и евангелія отъ Матѳея ⁷⁴⁾. Указываемое здѣсь апостольское чтеніе не употреблялось въ греческой исповѣдной практикѣ; что же касается до евангелія, то оно встрѣчается единственный разъ и въ греческихъ чинахъ, но уже за позднее время ⁷⁵⁾. Эта осо-

⁷¹⁾ Ibid. предъ л. 205.

⁷²⁾ Говоримъ такъ согласно мнѣнію, сообщенному намъ лично проф. А. А. Ночубинскимъ, за что и считаемъ долгомъ выразить ему свою признательность.

⁷³⁾ I Тим., IV, 9—12.

⁷⁴⁾ Ев. Мѳ., IX, 9—13.

⁷⁵⁾ См. выше, стр 145—146.

бенность достопримѣчательна между прочимъ тѣмъ, что—согласно Постникову уставу исповѣди, но въ противоположность другимъ греческимъ чинамъ, — отмѣчаемыя чтенія вносятся въ чино-последованіе уже по исповѣди, а не предъ нею ⁷⁶⁾. Сверхъ указываемой, въ настоящемъ случаѣ есть и другая разность, это—въ отношеніи молитвъ разрѣшительныхъ для епитиміи. Последними здѣсь служатъ: (молтва раздрѣшити исповѣдника, глаголема отъ духовника). „Боже, простивый Наааномъ Давида...» и (молитва другая подобная той же) „Благоутробне Господи..., пославый единороднаго Твоего Сына въ мѣръ“, — т. е. обѣ весьма мало употребительныя для данной цѣли въ рукописныхъ юго-славянскихъ чинахъ. По практикѣ Греческой церкви послѣдняя изъ этихъ молитвъ, дѣйствительно, имѣла подобное назначеніе; но что касается до первой, то согласно пространному уставу Постника, она должна служить разрѣшительною собственно по исповѣди ⁷⁷⁾. Кромѣ этихъ детальныя разъясненій, разсматриваемый чинъ, очевидно, не нуждается въ какихъ либо другихъ комментаріяхъ.

Чины исповѣди по евхологіямъ, изданнымъ въ Долгопольи и Бузео ⁷⁸⁾ представляютъ собою не иное что, какъ перепечатку чина исповѣди по русскому Острожскому изданію требника ⁷⁹⁾. Единственная разность заключается лишь въ томъ, что въ этихъ изданіяхъ, при обычномъ началѣ упоминается и 50-й псаломъ, а предъ-исповѣдное поученіе излагается также, какъ это было вообще принято въ юго-славянскомъ исповѣдномъ чинѣ; предъ общею исповѣдною формулою имѣется менѣе опредѣленное замѣчаніе: «И якоже исповѣсть вся по ряду, дасть ему чести исповѣданіе. Аще же невѣжа будетъ исповѣдаясь. глетъ іерей прѣвѣ, и онъ по немъ съ слезами». ⁸⁰⁾.

⁷⁶⁾ Ibid., л. 139 об.—152 об.

⁷⁷⁾ См. выше, стр. 80—81. Собственно первая изъ этихъ молитвъ вносилась въ юго-славянскій чинъ—въ передѣлкѣ.

⁷⁸⁾ Требникъ, изд. Долгополье, 1635 г., л. 39—47 об.; изд. Бузео, 1702 г., л. 42—50 (на молдавскомъ нарѣчій).

⁷⁹⁾ Объ этомъ чинѣ см. ниже, въ VI гл.

⁸⁰⁾ См. напр. въ Требн., издан. въ Долгопольи, л. 39 об., а также л. 41—43.

Заключая нашъ очеркъ исторіи исповѣднаго чинопослѣдованія въ разсматриваемой Церкви, нельзя не сказать, что для такого дѣла мы обладали не особенно многочисленнымъ количествомъ памятниковъ. Тамъ не менѣе, всѣ важнѣйшія, относящіяся сюда, печатныя изданія (кромѣ одного, указаннаго выше) намъ въ данномъ случаѣ были извѣстны; что же касается до рукописныхъ памятниковъ, то мы знакомимъ здѣсь со всѣми, какіе только имѣются по данному предмету во всѣхъ библіотекахъ, обозначенныхъ въ предисловіи къ нашей книгѣ. При этомъ мы убѣждены, что и съ открытіемъ новыхъ памятниковъ, въ конечномъ выводѣ на настоящій предметъ, можно придти только къ тому заключенію, къ какому должны теперь придти и мы,—это: въ исповѣдной практикѣ Юго-славянской церкви, съ первыхъ моментовъ ея существованія, всегда была въ употребленіи почти исключительно одна редакція чинопослѣдованія исповѣди, древнѣйшимъ представителемъ которой служить чинъ, изданный въ евхологіи Гейтлера; эта редакція—и въ ея цѣломъ (со стороны структуры) и въ ея частностяхъ (со стороны составныхъ элементовъ), и въ основномъ спискѣ и при измѣненіяхъ—отлична отъ исповѣднаго чинопослѣдованія Греческой церкви во всѣхъ его видахъ. На этомъ основаніи мы имѣемъ полное право сказать въ концѣ, что Юго-славянская церковь въ дѣлѣ совершенія исповѣди во все разсмотрѣнное время не провѣряла свою практику—исповѣдною практикою Греческой церкви.
